

УДК 371.2 (47)

Е.А. Слепенкова, Н.П. Щетинина

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА КЛАССНОГО НАСТАВНИКА
В МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЯХ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье проводится историческая реконструкция первого этапа возникновения и развития института воспитателя в общеобразовательных школах России. На основании анализа нормативных документов, исторических исследований и архивных источников государственных архивов Нижегородской и Рязанской областей авторы делают выводы о причинах возникновения этого института и о постепенном уменьшении его надзорных функций и усилении функций воспитательных. На примере конкретных фактов описывается первый опыт организации целенаправленной воспитательной работы в мужских и женских гимназиях России.

воспитательная функция, воспитатель класса, воспитательная работа, надзорная функция, общеобразовательная школа.

В наше сложное время обострения социальных и международных противоречий и в среде педагогов, и в обществе в целом повышается осознание важности качественного совершенствования воспитания детей и молодежи. В этих условиях возрастает актуальность исследований истории становления и развития специально организованной воспитательной деятельности в общеобразовательной школе. Появление института классного наставника в общеобразовательных школах России во второй половине XIX века было обусловлено повышением внимания общества и правительства к воспитательной функции системы образования. Восстание декабристов, убийство Александра I, постоянно усиливающаяся революционная борьба во второй половине века побуждали к осознанию воспитательного потенциала педагогического процесса в школах. Изучение нормативных документов

Министерства народного просвещения и архивных источников этого периода позволяет составить представление о том, как постепенно шел этот процесс и в среде управленцев системы образования, и в среде педагогической общественности, как со временем изменялось представление о функциях и содержании деятельности классных наставников гимназий.

В России впервые должность воспитателя (впоследствии классного наставника) была законодательно закреплена Уставом гимназий и прогимназий 1864 года. Вместе с тем было очевидно, что в общественном сознании того периода преобладала недооценка воспитывающего потенциала педагогического процесса гимназий. Так, историограф деятельности Министерства народного просвещения С.В. Рождественский, выражая официальную позицию, в ком-

ментариях по этому положению нового Устава пишет следующее: «В 1865 году, жалуясь на равнодушие общества к делу воспитания, Министерство высказало мысль, что «гимназия есть заведение собственно учебное, а не воспитательное. Ученики большую часть дня проводят дома, а поэтому домашнее влияние обыкновенно пересиливает то влияние, которое на них могут иметь преподаватели и начальники гимназий... Следовательно, главная воспитательная сила заключается в родителях, родственниках и опекунах учащихся... Поэтому улучшение воспитательной части гимназий выразилось в том, что вместо прежних надзирателей, от которых не требовалось ни научного, ни педагогического образования и которые получали самое ничтожное вознаграждение, положено иметь при гимназиях и пансионах *воспитателей* из лиц, окончивших университетский курс, которые сравнены в служебных правах и преимуществах с преподавателями гимназий»¹. Фактически классными наставниками чаще всего назначались преподаватели, которые проводили занятия с учащимися в данном классе.

В 70-е годы XIX века школа еще в большей степени начинает осознаваться не только как образовательное учреждение, но и как воспитательный институт. Устав гимназий и прогимназий 1871 года окончательно утвердил и официально ввёл систему классных наставников. Согласно Уставу, на каждый класс полагалось по одному классному наставнику из числа работающих в классе преподавателей, которые выполняли свои обязанности за дополнительную плату. Директор и инспектор гимназии также были классными наставниками определенных классов, но на общественных началах. Классный наставник определялся в документе как «ближайший помощник директора и инспектора в наблюдении за успехами и нравственностью учеников». В качестве помощников классных наставников и администрации в гимназиях полагалась должность одного или двух надзирателей, которые наблюдали за поведением детей в гимназии и вне ее стен в «рекреационное время»².

В дополнение к Уставу Министерства народного просвещения была разработана специальная Инструкция для классных наставников, которая довольно подробно определяла их функциональные обязанности и содержание деятельности. Так, в Инструкции 1877 года разъясняются собственно воспитательные функции деятельности классных наставников как помощников администрации в нравственном воспитании детей. Большое внимание уделялось координирующей функции классных наставников как посредников между администрацией, преподавателями и родителями или опекунами. Классный наставник был обязан работать в тесном контакте с семьей, вовремя доводить до сведения родителей необходимую информацию о детях и назначать им специальные часы для консультаций. В обязанности классного наставника входил не только контроль за

¹ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1892–1902 / сост. С.В. Рождественский. СПб., 1902. С. 440.

² Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871–1895 годы / сост. В. Исаенков. М., 1895 (Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа). С. 12–13.

успеваемостью и поведением детей, но и определение допустимого объема домашних заданий во избежание перегрузки детей, сообщение администрации о материально необеспеченных детях и ходатайство об их освобождении от платы за учение, контроль за внеклассным чтением учеников и отношением к вновь прибывшим ученикам и другие разнообразные виды деятельности³.

Однако наши архивные поиски позволяют утверждать, что на местах процесс создания института классного наставника начался раньше. Так, совет первой мужской гимназии города Рязани еще в 1845 году принимает решение о введении должности протектора (фактически — воспитателя) из числа учителей. В постановлении говорится: «Всем вольноприходящим предписывается избрать, каждому по желанию, одного из г.г. учителей протектором, которого главное назначение состоит в том, чтобы быть посредниками между начальниками гимназии и учащимися и его родственниками. Таким образом, все г.г. преподаватели принимают на себя обязанности преимущественно наблюдать за успешностью и нравственностью своих клиентов; для этого время от времени они посещают их на квартирах, узнают домашний быт каждого и, смотря по надобности, бывают ходатаями перед советом, сообщают родственникам, что представляется нужным и пр.»⁴. Это свидетельствует о том, что руководители и педагоги гимназии осознавали необходимость такого посредника-воспитателя в педагогическом процессе.

Открытие в 1860-х годах женских училищ, преобразованных в 1870 году в женские гимназии, также сопровождалось введением должности воспитательницы, или классной дамы, надзирательницы, классной наставницы. Функции их во многом были сходны. В женских гимназиях, как правило, большое внимание уделялось воспитательной работе, особенно религиозно-нравственному воспитанию и приучению девочек к неукоснительному соблюдению принятых правил поведения. В каждой гимназии были разработаны правила внутреннего распорядка, которые строго регламентировали и правила поведения, и внешний вид воспитанниц. Так, в Рязанской Мариинской женской гимназии были определены требования к единой форме учениц (коричневое платье с синим фартуком в будни и белым в праздники, и голубой бант с гербом гимназии), к прическе. Так, волосы должны быть зачесаны строго наверх и заплетены в косу. Если ученица заплетала две косы, это считалось нарушением устава гимназии. После уроков, отправляясь домой, девочки также должны были привести в порядок свой внешний вид: прическу, верхнее платье, что находилось под пристальным вниманием главной надзирательницы⁵.

Министерство народного просвещения в 80-е годы XIX века выпустило целую серию циркуляров-инструкций в целях оказания помощи в организации воспитательной деятельности классных наставников. Один из исследователей

³ Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871–1895 годы. С. 623–627.

⁴ Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии. 1804–1904 / предисл. И.П. Попова; Ряз. гос. пед. ун-т. Репр. изд. Рязань, 1995. С. 78.

⁵ Гулина Н.Ф. Из истории Рязанской женской Мариинской гимназии / под ред. и с предисл. Б.В. Горбунова / Ряз. обл. ин-т развития образования; Ряз. пед. колледж. Рязань, 2002. С. 15–16.

этого аспекта дореволюционной русской школы А.В. Бабаян обращает внимание на то, что в первых циркулярах явно преобладали указания на дисциплинарные и надзорные функции деятельности классных наставников. Так, в циркуляре Министерства народного просвещения № 14147 от 20 ноября 1882 года, с одной стороны, говорится о необходимости установления близких и доверительных отношений между семьей и школой, с другой — о необходимости усиления надзора за учащимися вне стен школы вместе с представителями Министерства внутренних дел. В циркуляре Министерства народного просвещения № 10451 от 26 ноября 1884 года указывалось на необходимость усиления воспитания у учащихся верноподданнических чувств и религиозности, подчеркивалась непосредственная ответственность классных наставников за предотвращение проникновения революционных идей в среду учащихся ⁶.

Положения этих и других подобных циркуляров, как правило, неукоснительно соблюдались администрацией гимназий и классными наставниками. Так, педагогический совет Рязанской первой мужской гимназии по поводу циркуляра попечителя учебного округа от 31 декабря 1882 года постановил: «1) воспретить ученикам посещение земских, городских и других подобного рода собраний; 2) посещение театров, концертов, литературных вечеров допустить не иначе как с разрешения классного наставника и с его письменным удостоверением; это удостоверение ученик должен иметь при себе и предъявлять по востребованию; 3) посещение танцевальных и семейных вечеров в публичных собраниях вообще запрещается, за исключением детских и благотворительных вечеров, причем срок пребывания ученика на таком вечере каждый раз должен быть обозначен на разрешительном билете; 4) посещение балаганов, зверинцев и цирков дозволить с особого разрешения» ⁷. Таким образом, строгий надзор за учащимися гимназий осуществлялся и во внеучебное время. В 1896 году по Московскому учебному округу было регламентировано нахождение учащихся на улице: в августе – сентябре — до 8 часов вечера, в мае — до 9 часов вечера ⁸.

Подобные ограничения вводились и для учениц женских гимназий. Так, в специальном распоряжении попечителя Харьковского учебного округа, которое получила Мариинская женская гимназия города Курска в 1902 году, ученицам запрещалось посещать общественные балы и танцевальные вечера, посещать вокзал для прогулок. В театр и общественный сад они могли ходить только с разрешения начальства. Согласно распоряжению, гимназистки вообще не должны были показываться на улице после захода солнца ⁹. Надзорные функции классных наставников усилились в 1880-х годах в связи с распространением

⁶ Бабаян А.В. Направления деятельности воспитательной работы классных наставников (конец XIX — начало XX в.) // Историко-педагогический процесс в эволюции человеческого общества: моногр. / под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2014. С. 104–106.

⁷ Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии. 1804–1904. С. 137.

⁸ Фёдорова И. Воспитательная работа в рязанских гимназиях: тез. выступлений на областной науч.-практ. конф. по педагогическому краеведению, 30 марта 1993 г. Рязань, 1993. С. 19.

⁹ Ветчинова М.Н. История Курской Мариинки // Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2014. № 3/31. URL : <http://www.scientific-notes.ru/pdf/020-018.pdf> * № гос. регистрации 0421000068/0052.

в гимназиях штрафных журналов (кондуитов), которые обязаны были заполнять и классные наставники. Министр просвещения в специальном циркуляре указывал на то, чтобы «кондуитные списки в учебных заведениях велись с большею тщательностью и полнотою, так, чтобы, в случае надобности, всегда можно было получить точные сведения о каждом учащемся»¹⁰.

Кондуитные журналы были заполнены описаниями всяческих ребячьих проступков. Так, в одном из кондуитных журналов Нижегородской мужской гимназии фиксируются следующие провинности: «Принёс в класс постороннюю вещь»; «Ударил книгой товарища по лицу»; «Дерзко отвечал законоучителю»; «Замечен курящим»; «Рано пришел в гимназию»¹¹. Ранний приход в гимназию также считался нарушением установленного порядка. Замечания в кондуитный журнал мог записать также директор, инспектор, надзиратель, любой учитель, а специальную графу «Взыскания и другие меры» заполнял классный наставник. Он же фиксировал число пропущенных уроков и выставлял итоговую оценку за поведение, которая утверждалась педагогическим советом.

Какие же взыскания были предусмотрены для нарушителей дисциплины? Они были тщательно продуманы. В годовом отчете классного наставника одного из классов Нижегородской первой мужской гимназии за 1917/18 учебный год приводится внушительный список таких взысканий от самого незначительного до крайней меры — увольнения из гимназии. Причем все наказания назначались в соответствии с определенным параграфом правил поведения для учащихся, которые разрабатывало или само учебное заведение, или окружное начальство системы народного образования. Приведем несколько примеров взысканий, которые применялись в Нижегородской первой мужской гимназии: «1. Одинокое сидение ученика в классе (§ 5 правил). 2. Выговор классного наставника с внесением в кондуитный журнал (§ 6 правил). 3. Оставление в гимназии на один час с сообщением об этом родителям (§ 7 правил). 4. Назначение занятий (дома) в праздничные дни для пополнения упущений (§ 8 правил). <...> 8. Заключение в карцер от 1–4 часов с назначением письменной работы (§ 12 правил). 9. Выговор инспектора перед классом с понижением отметки за поведение (§ 13 правил). <...> 13. Увольнение из заведения с правом поступления в другие в том же городе (§ 17 правил). 14. Увольнение из заведения без права поступить в другое в том же городе (§ 18 правил). 15. Увольнение с лишением права поступить в какое-либо другое заведение (§ 19 правил)»¹². Как видно из этого перечня, наказания назначались в зависимости от тяжести проступка. Закончивший гимназию с неудовлетворительной оценкой получал так называемый «волчий билет» и лишался права поступать в университет. Эти правила создают впечатление некоторого формализма в воспитательной работе гимназии, о чем нередко

¹⁰ Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871–1895 годы. С. 642.

¹¹ Кондуитные списки учащихся Нижегородской первой мужской гимназии // Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф. 520. Оп. 478. Д. 1591. Л. 121.

¹² Отчет наставника IV класса Нижегородской мужской гимназии за 1917/18 учебный год // ЦАНО. Ф. 520. Оп. 478 а. Д. 59. Л. 5.

писала отечественная педагогическая пресса того периода. Однако изучение протоколов педагогических советов гимназий убеждает в том, что чаще всего классные наставники были защитниками своих подопечных и стремились объяснить своим коллегам причины неблагополучного поведения ученика.

В конце XIX — начале XX века под влиянием развития психологии и экспериментальной педагогики в общественном сознании повышается интерес к личности ребенка и поиску путей ее разностороннего развития. В общественно-педагогическом движении России рождаются разнообразные интересные формы организации внеурочной и внешкольной воспитательной работы с детьми. Эти процессы затронули и гимназии, что способствовало уменьшению значения надзорных функций классных наставников и увеличению значения функций собственно воспитательных. Следует отметить, что со временем чиновники Министерства народного просвещения по достоинству оценили полезную инициативу снизу и стали запрашивать отчеты гимназий об организации воспитательной работы с учащимися.

Так, в отчете «О проведении разумных развлечений для учащихся», представленном Нижегородской первой мужской гимназией в 1913/14 учебном году попечителю учебного округа отмечалось: «Учителя читали лекции во внеучебное время. Учитель математики читал для желающих учеников 8 класса лекции по аналитической геометрии и введение в дифференциальное и интегральное исчисление. Учитель истории А.К. Кабанов предложил беседу для младших школьников «Царь и бояре». Лекцию об искусстве декламации и выразительного чтения прочитал приглашенный преподаватель драматической школы А. Суворин из Петербурга. Преподаватель географии О.В. Голубев прочитал лекцию «Общий очерк Урала» в связи с предстоящей экскурсией гимназистов. Преподаватель В.В. Бабкин прочитал лекцию «Гимнастика для сильных и слабых» с демонстрацией гимнастического снаряда «Гамма». Упражнения на нем продемонстрировал ученик 5 класса Берснев, получивший на гимнастическом празднике в ноябре 1-й приз»¹³. Как видно из этого отчета, в гимназии была организована достаточно разнообразная воспитательная работа, которую координировали классные наставники.

Во многих гимназиях на рубеже XIX–XX веков больше внимания стало уделяться физическому воспитанию детей. Так, в Рязанской первой мужской гимназии для гимнастических занятий был специально оборудован большой зал¹⁴. Один из выпускников гимназии, академик И.И. Янжул, вспоминал: этот зал «был наполнен... лестницами, веревками, столбами, так называемыми «кобылами», трапециями и всевозможными другими гимнастическими приспособлениями и снарядами. В этом-то большом зале проходило преподавание гимнастики и наши игры, и мы забавлялись, сколько хотели, лазанием, прыганьем и кувырканьем во всякую свободную минуту»¹⁵.

¹³ Отчет о проведении для учеников первой Нижегородской мужской гимназии разумных развлечений в свободное время // ЦАНО. Ф. 520. Оп. 478. Д. 1527а. Л. 4.

¹⁴ Кусова И.Г., Филиппов Д.Ю. Дом и люди. Дом Рюминых. Рязань, 2012. С. 86–87.

¹⁵ Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии. 1804–1904. С. 295.

В тех гимназиях, где существовали пансионы, педагоги стремились организовать воспитательный процесс и в его пространстве. Для этого учреждался институт комнатных надзирателей, фактически — воспитателей. Так, в пансионе Рязанской первой мужской гимназии воспитательная деятельность регламентировалась специальной Инструкцией для надзирателей. Согласно этой Инструкции, на надзирателей возлагалась полная ответственность за подопечных. Им вменялось «иметь бдительный, непрерывный надзор за воспитанниками», в свободное от занятий время «быть при них неотлучно, имея с ними общий стол и ночуя по очереди в одних с ними комнатах». Помимо контроля над выполнением заданий, надзиратели следили за общением воспитанников, «замечая и поправляя сделанные ими ошибки против языка, приличий или вкуса»¹⁶.

Аналогично воспитательный процесс был поставлен и в женских гимназиях. Отметим только несколько специфических особенностей. В воспитательной работе педагогов женских гимназий большое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию девочек. Так, в годовом отчете Нижегородской частной женской гимназии А.В. Торсуевой об организации «развлечений» для учениц сообщается, прежде всего, о чествовании памяти патриарха Гермогена, посещении близлежащего Гордеевского храма с целью «знакомства с богослужебной обстановкой» и поклонения имеющимся там святыням, «молебне о здравии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА». Но в то же время очевидно стремление педагогов расширить культурный кругозор учениц. Преподаватели читают лекции о крепостном праве, о творчестве Ф.М. Достоевского и т. п. В этих же целях проводится много экскурсий. Во время краеведческих экскурсий девочки знакомились с памятными местами жизни К. Минина, картинами К. Маковского «Воззвание Минина», местом захоронения К. Минина в Архангельском соборе. Проводились даже производственные экскурсии на Сормовский завод и биологические для знакомства с местной фауной и флорой¹⁷.

Во многих женских гимназиях педагоги заботились не только об общекультурном, но и эстетическом развитии девочек. Так, в Рязанской Мариинской женской гимназии ученицы участвовали в хоре, организации концертов, постановке спектаклей, выставке кукол в костюмах Рязанской губернии, сделанных руками учениц. Со временем гимназия стала своеобразным культурным центром, где ежегодно на Пасхальной неделе организовывались выставки творчества детей и юношества¹⁸.

Особенностью организации воспитательной работы в женских гимназиях была очень заинтересованная, активная позиция попечительских советов и родительских комитетов. Они в целом оказывали гораздо большее влияние на организацию педагогического процесса, чем в мужских гимназиях, что отмечают многие исследователи истории женского образования в России (Э.Д. Днепров,

¹⁶ Пансион Рязанской первой мужской гимназии // Государственный архив Рязанской области (далее — ГАРО). Ф. 609. Оп. 26. Д. 18. Л. 78 об.

¹⁷ Отчет об организации развлечений для учащихся Нижегородской женской гимназии А.В. Торсуевой в свободное время за 1912 год // ЦАНО. Ф. 530. Оп. 465. Д. 10. Л. 25.

¹⁸ Гулина Н.Ф. Из истории Рязанской женской Мариинской гимназии. С. 17.

М.Н. Ветчинова, Т.А. Горлова, Ф.С. Озёрская, А.Д. Саблин, Е.А. Слепенкова и др.). Об этом же свидетельствуют и наши архивные изыскания. В протоколах заседаний попечительских советов и родительских комитетов в начале XX века часто можно встретить обсуждение проблем, связанных с организацией и финансированием воспитательных мероприятий с ученицами, причем нередко обсуждались не только организационные вопросы, но и содержание и значение воспитательной деятельности в целом¹⁹.

В тех женских гимназиях, где существовали педагогические классы, старшекласницы в рамках педагогической подготовки привлекались к проведению «пробных уроков» и вели шефскую работу в качестве помощниц классных наставниц. Как свидетельствует в своем исследовании Т.А. Горлова, в лучших женских гимназиях была организована очень содержательная педагогическая практика. Девушки, кроме посещения уроков и проведения своих уроков, выполняли обязанности классных наставниц, организовывали игры с детьми, вели дневники наблюдений, по результатам которых устраивались педагогические конференции²⁰. В данном случае воспитательная работа во время практики использовалась и как средство подготовки девушек к будущей педагогической деятельности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что во второй половине XIX — начале XX века в России происходил процесс становления института классного наставника как воспитателя в общеобразовательной школе. Этот процесс стимулировали предпосылки, к наиболее значимым из которых относились следующие:

- осознание в обществе и правительственных кругах большого воспитывающего потенциала общеобразовательной школы и стремление полное использовать его в формировании ценностных ориентаций детей и молодежи;
- постепенное повышение психолого-педагогической культуры учителей, в том числе и под влиянием развития психологии и экспериментальной педагогики, утверждения идей гуманистической и развивающей педагогики;
- накопление и распространение первого опыта интересной организации воспитательной работы в гимназиях и других образовательных учреждениях, который освещался на страницах обширной педагогической прессы;
- стимулирующее влияние Министерства народного просвещения и попечителей учебных округов, введение практики отчетности об организации воспитательной работы с учащимися.

Все эти предпосылки привели к постепенной педагогизации деятельности классных наставников: к уменьшению значения их надзорной, дисциплинарной функции и усилению функции воспитательной. Эти традиции отечественной общеобразовательной школы были продолжены после некоторого

¹⁹ Заседание комиссии Рязанской Марининской женской гимназии по вопросам реформы учебно-воспитательных заведений 3 ноября 1917 г. // ГАРО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 580.

²⁰ Горлова Т.А. Воспитательные возможности педагогических классов по формированию качеств педагога: дис. ... канд. пед. наук. М., 1994. С. 31–33.

перерыва и в школе советского периода, но, разумеется, уже с иным идеологическим наполнением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бабаян, А.В. Направления деятельности воспитательной работы классных наставников (конец XIX — начало XX в.) [Текст] // Историко-педагогический процесс в эволюции человеческого общества : моногр. / под ред. Г.Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2014. — С. 104–111.
2. Ветчинова, М.Н. История Курской Мариинки [Электронный ресурс] // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. — Курск, 2014. — № 3/31. — Режим доступа : <http://www.scientific-notes.ru/pdf/020-018.pdf> * № гос. регистрации 0421000068/0052. **
3. Горлова, Т.А. Воспитательные возможности педагогических классов по формированию качеств педагога [Текст] : дис. ... канд. пед. наук. — М., 1994. — 246 с.
4. Гулина, Н.Ф. Из истории Рязанской женской Мариинской гимназии [Текст] / под ред. и с предисл. Б.В. Горбунова ; Ряз. обл. ин-т развития образования ; Ряз. пед. колледж. — Рязань, 2002. — С. 15–17; 35–36.
5. Заседание комиссии Рязанской Мариинской женской гимназии по вопросам реформы учебно-воспитательных заведений 3 ноября 1917 г. // Государственный архив Рязанской области. — Ф. 605. — Оп. 1. — Д. 580.
6. Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии. 1804–1904 [Текст] / предисл. И.П. Попова ; Ряз. гос. пед. ун-т. — Репр. изд. — Рязань, 1995. — 360 с.
7. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1892–1902 [Текст] / сост. С.В. Рождественский ; Министерство народного просвещения. — СПб., 1902. — 785 с.
8. Кондуитные списки учащихся Нижегородской первой мужской гимназии // Центральный архив Нижегородской области. — Ф. 520. — Оп. 478. — Д. 1591. — Л. 121.
9. Отчет об организации развлечений для учащихся Нижегородской женской гимназии А.В. Торсуевой в свободное время за 1912 год // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 530. — Оп. 465. — Д. 10. — Л. 25.
10. Отчет о проведении для учеников первой Нижегородской мужской гимназии разумных развлечений в свободное время // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 520. — Оп. 478. — Д. 1527 а. — Л. 4.
11. Отчет наставника IV класса Нижегородской мужской гимназии за 1917–1918 учебный год // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 520. — Оп. 478 а. — Д. 59. — Л. 5.
12. Пансион Рязанской первой мужской гимназии // Государственный архив Рязанской области. Ф. 609. — Оп. 26. — Д. 18. — Л. 78 об.
13. Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871–1895 годы [Текст] / сост. В. Исаенков. — М., 1895 (Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа). — 1456 с.
14. Фёдорова, И. Воспитательная работа в рязанских гимназиях [Текст] // Педагогическое краеведение (опыт, проблемы, перспективы) : тез. докл. обл. науч.-практ. конф., 30 марта 1993 г. — Рязань, 1993. — С. 19–21.

REFERENCES

1. Babayan, A.V. Napravleniya deyatelnosti vospitatel'noj raboty klassnykh nastavnikov (konets XIX — nachalo XX v.) [Text] [Areas of activity of educational work of classroom teachers (at the end of 19 — at the beginning of the 20th century)] // Istoriko-pedagogicheskij protsess v ehvoljutsii chelovecheskogo obshchestva: monografiya — Historical and pedagogical process in the evolution of human society: monograph / ed. G.B. Kornetova. — M. : ASOU, 2014. — P. 104–111.
2. Fyodorova, I. Vospitatel'naya rabota v ryazanskikh gimnaziakh [Text] [Educational work in Ryazan gymnasiums] // Pedagogicheskoe kraevedenie (opyt, problemy, perspektivy) : Tezisy vystuplenij na oblastnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, 30 marta 1993 g. — Pedagogical study of local lore (experience, problems, prospects) Abstracts of presentations on the regional scientific-practical conference March 30, 1993. — Ryazan, 1993. — P. 19–21.
3. Gorlova, T.A. Vospitatel'nye vozmozhnosti pedagogicheskikh klassov po formirovaniyu kachestv pedagoga [Text] [Educational possibilities of teaching classes on formation of qualities of the teacher] : Dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. — Moscow, 1994. — 246 p.
4. Gulina, N.F. Iz istorii Ryazanskoj zhenskoj Mariinskoj gimnazii [Text] [From the history of the Ryazan women's Mariinsky gymnasium] / ed. and with a foreword by B.V. Gorbunov ; Ryazan Regional Institute of Education Development ; Ryazan teachers college. — Ryazan, 2002. — P. 15–17, 35–36.
5. Istoricheskaya zapiska Ryazanskoj pervoj muzhskoj gimnazii. 1804–1904 [Text] [The historical note of the first Ryazan gymnasium. 1804–1904] / The foreword of I.P. Popov ; Ryazan state pedagogical University. — Reprint. — Ryazan, 1995. — 360 p.
6. Istoricheskij obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshheniya. 1892–1902 [Text] [Historical overview of the activities of the Ministry of national education. 1892–1902] / compiled by S.V. Rozhdestvenskij. — SPb. : Publication of the Ministry of National Education, 1902. — 785 p.
7. Konduitnye spiski uchashhikhsya Nizhegorodskoj pervoj muzhskoj gimnazii [Text] [Conduit lists of pupils of Nizhny Novgorod is the first male gymnasium] // Central archive of the Nizhny Novgorod region (hereinafter TSANO). — Fund 520. — Inventory 478. — Case 1591. — Page 121.
8. Otchyot nastavnika IV klassa Nizhegorodskoj muzhskoj gimnazii za 1917–1918 uchebnyj god [Text] [The report of the mentor of IV class of Nizhny Novgorod gymnasium for the 1917–1918 school years] // TSANO. — Fund 520. — Inventory 478. — Case 59. — Page 5.
9. Otchyot o provedenii dlya uchениkov pervoj Nizhegorodskoj muzhskoj gimnazii razumnykh razvlechenij v svobodnoe vremya [Text] [Report on the conduct for pupils of the first male gymnasium in Nizhny Novgorod reasonable entertainment in free time] // TSANO. — Fund 520. — Inventory 478. — Case 1527a. — Page 4.
10. Otchyot ob organizatsii razvlechenij dlya uchashhikhsya Nizhegorodskoj zhenskoj gimnazii A.V. Torsuevoj v svobodnoe vremya za 1912 god [Text] [Report on the organization of entertainment for students in Nizhny Novgorod girls' gymnasium of A.V. Torsueva in free time for 1912] // TSANO. — Fund 530. — Inventory 465. — Case 10. — Page 25.
11. Pansion Ryazanskoj pervoj muzhskoj gimnazii [Text] [The boarding school of the first Ryazan male gymnasium] // GARO. — Fund 609. — Inventory 26. — Case 18. — Page 78.

12. Sbornik postanovlenij i rasporyazhenij po gimnaziyam i progimnaziyam Moskovskogo uchebnogo okruga za 1871–1895 gody [Text] [Reports of Judgments and orders for gymnasiums and progymnasium of Moscow school district for 1871–1895 years] / compiled by V. Isaenkov. — M., 1895. (The printing of E. Lisner and J. Roman). — 1456 p.

13. Vetchinova, M.N. Istoriya Kurskoj Mariinki [Electronic resource] [The history of Mariinsky gymnasium in Kursk] // Uchyonye zapiski : Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. — Scientists notes : The electronic scientific journal of the Kursk State University. — Kursk, 2014. — N 3/31). — Mode of access : <http://www.scientific-notes.ru/pdf/020-018.pdf>* N state registration 0421000068 / 0052.**

14. Zasedanie komissii Ryazanskoj Mariinskoj zhenskoj gimnazii po voprosam reformy uchebno-vospitatel'nykh zavedenij 3 noyabrya 1917 g. [Text] [A meeting of the Commission of the Ryazan Mariinsky women's gymnasium on the reform of educational institutions on the November 3, 1917] // State Archive of the Ryazan Region Scientific Library. — Fund 605. — Inventory 1. — Case 580.

E.A. Slepenskova, N.P. Shetinina

**BECOMING OF INSTITUTE OF CLASS TUTOR IN THE MASCULINE
AND WOMAN GYMNASIA OF RUSSIA IN THE SECOND HALF
OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURY**

In the article the historical reconstruction of the first stage of origin and development of institute of educator of class is produced in general schools of Russia. On the basis of analysis of normative documents, historical researches and archived sources of record offices Нижегородской and Ryazan areas authors draw conclusion about reasons of origin of this institute and about gradual reduction of his supervisory functions and strengthening of functions an educator. On the example of certain facts the first experience of organization of purposeful educator work is described in the masculine and woman gymnasia of Russia.

educator function, educator of class, educator work, supervisory function, general school.